

ПАМЯТИ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

Николай Васильевич Глотов долгое время был членом научно-технического совета и неизменным редактором научных трудов заповедника «Большая Кокшага», хотя основным местом его работы являлся Марийский государственный университет. Он обосновал и детально разработал алгоритмы сбора материала, постановки экспериментов и математической обработки полученных результатов.

По результатам инициированных им исследований Николай Васильевич сделал по меньшей мере два крупных обобщения:

- 1) влияние взаимодействия «генотип-среда» на изменчивость признаков сопоставимо с аддитивными эффектами генотипов, хотя имеет место определенная признако – специфичность;

2) при тестировании генотипов в различных экологических условиях вклад взаимодействия «генотип-среда» в изменчивость признаков возрастает пропорционально их контрастности.

Жизненный путь Николая Васильевича поначалу был довольно типичным для многих людей Советского Союза. Родился он 9 апреля 1939 года в г. Свердловске (ныне Екатеринбург) и был с детства окружен заботами не только родителей, но и старших сестер, одна из которых была двоюродной. После окончания средней школы с золотой медалью он решил пойти по стопам матери, работавшей всю жизнь врачом, и поступил на лечебный факультет Свердловского медицинского института. На пороге этого вуза юноша очень смутно представлял свой дальнейший жизненный путь, но уже после первых лет учебы понял, что практическая медицина ему не интересна – так назрело решение начать заново поиск себя в другой профессии.

Положить конец его сомнениям и терзаниям помогли родители. Отец, Василий Александрович, со свойственным ему здравым смыслом и практическим взглядом на жизнь, дал сыну твердую установку, которую в вольной интерпретации можно изложить так: «Множество великих ученых, писателей, художников по настоянию родителей получали образование юристов, финансистов, врачей, священников, а потом или параллельно отдавались своим призваниям. Тебе следует пойти такой же дорогой».

Настоящий широкий и светлый путь всей жизни открылся Николаю Васильевичу вдруг и сразу. Однажды среди сотни молодых людей он оказался в аудитории Уральского политехнического института, где по приглашению преподавателей-физиков выступал с лекциями по генетике крупный ученый Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский, гениальные мысли и ораторское мастерство которого сильно действовали на каждого слушателя. Н.В. Глотов с первых фраз лектора ощутил, что он нашел, наконец, свое призвание.

Так он вошел в круг учеников, сотрудников и последователей четы Тимофеевых-Ресовских, которые работали в конце 50-х годов XX столетия в Институте биологии УФ АН СССР в Свердловске. Здесь в это время зарождались основы радиационной генетики и радиационной экологии. Студент Н.В. Глотов и несколько его товарищей не просто присутствовали на занятиях и семинарах, но и были ко всему этому причастны. Данное положение рождало не только гордость, но требовало такого уровня знаний, понимания и умения, о которых студенты медицинского института даже не слышали, и у Николая Васильевича смутные желания заниматься математикой, будоражившие его сознание еще в школьные годы, превратились в реальную необходимость, которую он реализовал, прослушав серию курсов на математическом факультете университета.

Под руководством Николая Викторовича Лучника, сотрудника Н.В. Тимофеева-Ресовского, он изучил также особую ветвь вариационной статистики для биологов – биометрию. Так сложились обстоятельства, что, еще будучи студентом-медиком Глотов заменил Лучника в качестве преподавателя биофака УрГУ, где прочитал курс биометрии студентам заочного и вечернего отделений. Хорошие отзывы руководителей факультета об этих лекциях дошли до Н.В. Тимофеева-Ресовского, что и стало поводом присвоить студенту Глотову прозвище «профессор».

После окончания института Н.В. Глотов поступил в аспирантуру и выехал вслед за костяком лаборатории НИИ Охраны материнства и младенчества, возглавляемой Н.В. Тимофеевым-Ресовским, в Обнинск. Кандидатская диссертация «Влияние генотипа на частоту радиационно-индуцированной анеуплоидии в оогенезе *Drosophila melanogaster*» была завершена в срок и успешно защищена в 1967 году в Институте общей генетики АН СССР.

В 1969-1970 годы Н.В. Глотов совмещал работу в Обнинске с преподаванием на биофаке МГУ. Радиационная генетика дрозофилы постепенно отходила на второй и третий план, а основная тематика исследований сместилась в сторону популяционной генетики и более широких вопросов популяционной биологии.

В 1973 году он совместно с Н.В. Тимофеевым-Ресовским, который был лидером коллектива авторов, и А.В. Яблоковым издал монографию «Очерк учения о популяции», сразу ставшую классической. В этой книге был задан основной вектор популяционных исследований, которые получили дальнейшее развитие в докторской диссертации Николая Васильевича «Генетическая гетерогенность природных популяций по количественным признакам», успешно защищенной в 1983 году в Ленинградском университете.

Идейные основы, заложенные в ней, Н.В. Глотов со своими учениками и последователями развивал на протяжении всей своей жизни. Эти работы велись коллективами исследователей из разных университетов и НИИ, объединяемых Н.В. Глотовым в неформальные творческие группы. Менялись места основной работы (МГУ, ЛГУ, МарГУ), проведения полевых исследований (от Кавказа до Ямала), объекты (от дубов до манжеток и лишайников и от дрозофил до грызунов), менялись и развивались методы. Можно выделить два главных итога этих работ: 1) научные результаты, которые до сих пор востребованы ботаниками, зоологами, экологами, генетиками и всеми, кто вносит вклад в развитие учения о популяции, учение об эволюции и о природе живого; 2) благодарная память студентов, коллег, которые слушали лекции и доклады Н. В. Глотова на многочисленных семинарах и конференциях.

Николай Васильевич Глотов был крупным ученым, мудрым педагогом, очень душевным и приятным в общении человеком, носителем, хранителем и продолжателем традиций высокой научной и человеческой культуры лучших умов XX-го века. За все это мы ему глубоко признательны и по мере сил будем стараться нести его идеи дальше. Светлая память о нем навсегда останется в наших сердцах.

При подготовке статьи был использован материал из научных трудов заповедника «Большая Кокшага» Вып. 8. 2017 год.